

Театральная афиша
СТОЛИЦЫ

**Театру
сатиры**

**95
лет**

**«Опасные
связи»**

*театра «Школа
драматического
искусства»*

**Евгений
Писарев:**
*«Я изголодался
по работе»*

**РОДИТЕЛЯМ
И ДЕТЯМ**

**Осенние
фестивали**

**Яна
Соболевская**

«Я не спрашиваю, я – прыгаю»

Дмитрий Воронин

*«В театре надо
уметь ждать»*

При знакомстве актер Театра Луны Дмитрий Воронин поражает своей скромностью и редко встречающимся сегодня трепетом по отношению к профессии. В этом одаренном, очень чутком и требовательном к себе артисте трудно узнать гордого Шантеклера или порочного Дориана Грея. Дмитрий фундаментально подходит к каждой новой работе. Словно преданный ученик Станиславского, он не боится маленьких ролей, сочиняет

биографии всех своих персонажей, постоянно повышая планку в любимом ремесле. Этим летом Дмитрий покориł новую вершину: его голосом заговорил и запел диснеевский Аладдин в одноименном фильме Гая Ричи.

*Дали в Молодости — Д. Воронин,
«Дали и испанская королева
из Казани»*

Фото: Е. Киселева

ИГРАЕТ В СПЕКТАКЛЯХ:

«ДАЛИ И ИСПАНСКАЯ КОРОЛЕВА
ИЗ КАЗАНИ»
«ДОРИАН ГРЕЙ»
«ЛИРОМАНИЯ»
«МАТРИ — АРХАТ»
«МАЯКОВСКИЙ»
«МНЕ НЕ БОЛЬНО»

«МЭРИ ПОППИНС — НЕХТ»
«ОРДАЛИИ»
«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА
#АЛХИМИЯЛЮБВИ»
«РУБИНОВЫЙ ВТОРНИК»
«ШАНТЕКЛЕР»

— **С**колько вам было лет, когда вы решили стать актером?

— С детства я знал, что хочу быть актером. В первый раз вышел на сцену в пять лет на концерте в Доме культуры родного города Кимры. Занимался в театральном кружке при школе, где преподавала Светлана Анатольевна Матвеева, профессиональная актриса. Благодаря ей я и несколько человек поступили в театральные институты в Москве и работают в театре.

— **А что вы играли?**

— Я был лучшей Бабой-ягой города Кимры 2007 года. У меня даже есть диплом, все как положено. (Смеется.) Играл старуху Шапокляк и Деда Мороза. Про призвание тогда не думал, конечно. Просто у меня было много энергии, и хотелось ею делиться. Театральный институт имени Щепкина был первым, куда я пришел поступать. Меня сразу взяли на третий тур.

— **Знаю, что его студенты начинают рано выходить на сцену.**

— Не все. После второго курса мой педагог Александр Сергеевич Потапов показал один из актов нашего студенческого спектакля «Поздняя любовь» Юрию Мефодьевичу Соломину, и он предложил мне играть Скомороха в «Умных вещах». Но я начал показывать свой характер, и Юрий Мефодьевич сказал: «Нет, ему рановато». В итоге в спектакль я не попал. После института меня позвали в Театр Луны в штат,

а в Малый — на договор. Я сделал свой выбор и не жалею.

— **С какой роли начинали?**

— Когда я учился на последнем курсе, в Театре Луны искали молодого героя на роль в спектакле «Нельская башня». Меня пригласили, и я приступил к репетициям.

— **У вас осталась связь с учителями?**

— Юрий Мефодьевич Соломин для меня абсолютный авторитет. В Малом театре работа-

Дориан Грей — Д. Воронин.
«Дориан Грей»
Фото: Н. Киселева

Дориан Грей —
Д. Воронин. «Дориан
Грей»
Фото: Н. Киселева

Шантеклер — Д. Воронин.
«Шантеклер»
Фото: Н. Киселева

ет моя жена Екатерина Васильева: играет Софью в «Горе от ума» с Юрием Мефодьевичем. Поэтому мне не нужно специально приходиться к учителю, я как будто и так нахожусь там. У меня есть ощущение, что мой мастер, мой педагог всегда со мной. Связь между нами не потеряна.

— В Театре Луны вам не было сложно работать в другой эстетике?

— Спектакль «Нельская башня» не был радикальным. Дюма, костюмы, поединки на шпагах, танцы... Сегодня я, может быть, сделал бы все по-другому, но не факт, что получилось бы лучше. Легкость, совершенно новый коллектив и обстоятельства пьесы, которые подразумевали противостояние главного героя королевскому двору, дали нужную энергию спектаклю. В театре не бывает такого, чтобы пришел молодой

Скэнлон — Д. Воронин.
«Рубиновый вторник»
Фото: Н. Киселева

актер на главную роль и в коллективе все были счастливы. Если бы в массовку, тогда другое дело. Стеб и ирония коллег помогли мне.

— А вы боец по своей природе?

— Был азарт, режиссер мне говорил: «Ты понимаешь, что второго шанса у тебя не будет?» Понятно, что этой ролью я сдавал экзамен на профессию, не получив еще диплома. Кроме того, за день до премьеры я повредил ногу. Утром в день спектакля не мог встать, играл под заморозкой. Думаю, травма мне в какой-то мере помогла. Было не до стресса: думал только о том, как выполнить сложнейшую партитуру роли.

— Не скучно было потом играть эпизодические роли?

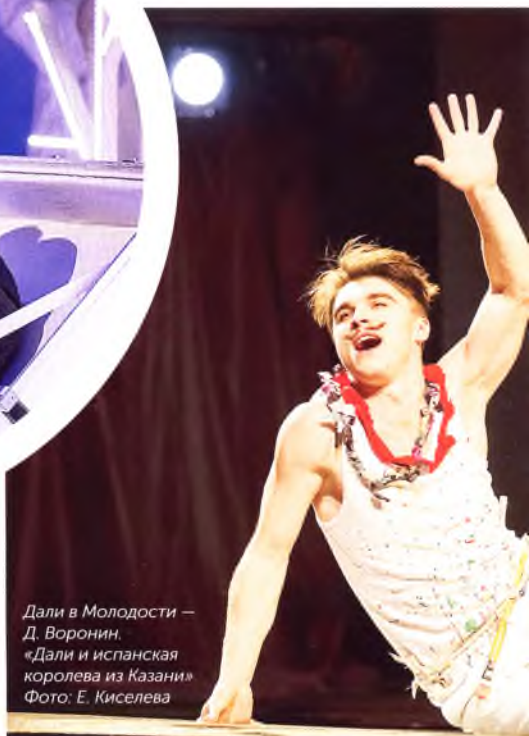
Гонсо — Д. Воронин. «Ордалии»
Фото: Е. Киселева

— Театр — это такое место, где нужно играть и эпизодические роли. Меня этому научили еще в институте. Сняли со всех ролей на несколько месяцев в наказание.

— За что?

— Ставили отрывок из «Варваров», куда требовалась роль Редозубова. Ольга Николаевна Соломина обвела взглядом курс и стала размышлять вслух: «Так, ну кто у нас тут самый страшенький? О, Воронин, ты будешь играть». Я оскорбился: «Почему это я самый страшенький? Не буду играть». Думаю, что это был педагогический прием. После этого я понял, что для актера лучше играть, чем сидеть без работы.

После «Нельской башни» я долго играл всего два спектакля в месяц. Даже пошел работать в кафе, чтобы не лежать дома с мыслями, что никому не нужен. В это время

Дали в Молодости —
Д. Воронин.
«Дали и испанская королева из Казани»
Фото: Е. Киселева

*Для погружения
в роль Дали,
я пытался
поймать состояние
на стыке сна
и пробуждения,
когда
он просыпался
и начинал писать
картины*

Художник Джонни — Д. Воронин (слева).
«Мэри Поппинс — NEXT»
Фото: Н. Киселева

Василий Каменский — Д. Воронин.
«Маяковский»
Фото: Н. Киселева

мне пришло предложение сыграть Администратора в спектакле «Орфей и Эвридика». И я готовил свою роль так, словно она была главной. Говорил себе: «Воронин, не вздумай раскисать». Я считаю, что в театре надо уметь ждать.

Потом я сыграл Сальвадора Дали в «Дали», хотя изначально был распределен на Поля Элюара. Думаю, если бы Сергей Борисович Проханов не чувствовал моей заинтересованности, он бы меня никогда не взял. В этой роли есть момент романтики, фантазии. Для лучшего погружения в нее я летал

в Испании в Музей Дали, ходил на ночную экскурсию, читал книги, дома пробовал делать разные варианты грима. Даже ставил эксперимент: пытался поймать состояние на стыке сна и пробуждения, как Дали, когда он просыпался и начинал писать картины. Правда, метод Дали мне не подошел. (Смеется.) Этот спектакль требует определенного настроения. Я, например, всегда перед ним слушаю музыку.

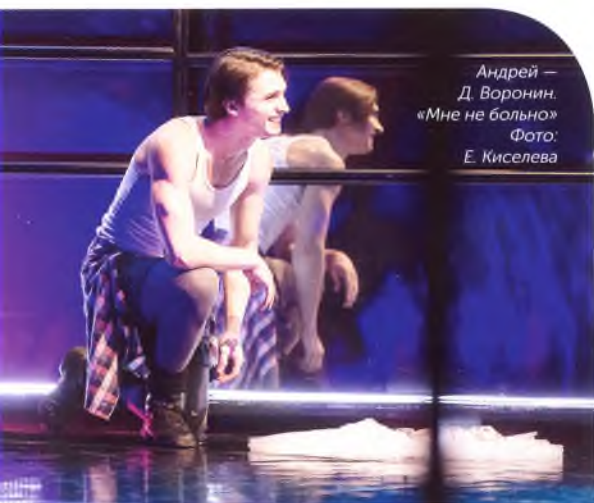
— Какую из своих ролей вы назвали бы поворотной в вашей жизни?

— Роль Кормилицы в «Ромео и Джульетте». Тренинги по технике Гротовского, Михаила Чехова, которые проводила с участниками спектакля режиссер Лилия Абд-жиева, поменяли нас. Я начал серьезно думать: для чего я занимаюсь профессией? Ради чего выхожу на сцену? Ради чего трачу себя? И стал по-другому относиться к профессии. Это было настоящей переоценкой ценностей. С этим спектаклем я повзрослел.

Няня, кормилица Джульетты — Д. Воронин (справа).
«Ромео и Джульетта #алхимиялюбви»
Фото: Н. Киселева

Шантеклер — Д. Воронин,
Фазаночка — В. Лысакова,
«Шантеклер»
Фото: Н. Киселева

Андрей —
Д. Воронин.
«Мне не больно»
Фото:
Е. Киселева

— А что дали вам эти тренинги в партнерском существовании?

— Лучшее понимание друг друга. Изначально на репетицию пришло семь эгоцентричных мужиков, семь разных энергий. Напротив нас сидит женщина — режиссер. Это априори задает некоторую ситуацию, в которой каждый хочет показать себя, соревнование неизбежно. Ей надо было переломить ситуацию и собрать нас воедино. Мы много шутили, подкалывая друг друга. Все это было, но постепенно начали сосуществовать, поддерживать друг друга.

Гонсо — Д. Воронин.
«Ордалии»
Фото: Е. Киселева

— Интересно, как вы решали для себя женскую роль Кормилицы?

— Абаджиева мне сказала: «Вспомни сваху из “Женитьбы”». И я зацепился за это. Кормилица обладает определенной силой. Может, она колдунья, вещунья. Моей бабушке 89 лет, она жила в старообрядческой деревне, что и определило ее характер. Настоящая русская женщина, которая привыкла держать в руках и хозяйство, и дом. Лилия давала мне установку: Кормилица — темперамент спектакля.

— Есть ли роль, о которой вы мечтаете?

— Роль у меня много, и хочется в них расти: не могу сказать, что все они сделаны. Конечно, хочется, чтобы сложилось с кино. Мечтаю об артхаусе, о том, что может поменять и меня, и зрителя. В этом году дебютировал в дубляже, озвучивая Аладдина в фильме Гая Ричи.

— Пели тоже вы?

— Да. Придя на кастинг, я не знал, что фильм снял Гай Ричи и сколько людей до меня отсеяли. Киностудия «Дисней» просила новые голоса для актеров, которые сыграли впервые, дебютантов для дебютантов. И меня утвердили. Петь мне было несложно, хотя каждую песню приходилось петь по четыре часа. Скрупулезно, до буквы, попасть в дыхание героя и успевать в тайм-код, партнерствовать. Думаю, главное — не новая роль. Меня интересует связанный с ней прорыв, который произойдет внутри меня.

Алла Шевелева